

ум ветра заглушал скрип мачт, уходящих в мрачные, свинцовые облака. Огромные волны, соревнуясь друг с другом, ритмично ударялись о подставленный борт нашей бригантины... Проклявшие всех и вся матросы, перекатывались с места на место по главной палубе, из последних сил выполняя команды сурового боцмана. Казалось, мыс Горн уже не отпустит наш корабль из своих судьбоносных объятий... Топот ног человека, всходящего по трапу в кокпит «Auriga», прервал глубокий, похожий на детский по наполненности событий сон.

Было семь утра. Возврат из прошлого, казавшегося таким правдоподобным, состоялся быстро, и мы с товарищами по яхтенной практике с воодушевлением начинаем новый день на яхте «Auriga», построенного по замечательному круизному проект «Bavaria 36». Утренние водные процедуры с купанием желающих в чистейшей прохладной воде Средиземного моря, приготовление завтрака, традиционно вежливое раскланивание с иноземными соседями с стоящих рядом яхт... И вот следующий учебный выход до указанного всевидящим инструктором пункта. С погодой везет

изо дня в день, исключение составляет неуверенный в себе, постоянно меняющий направление и силу ветер. С инструктором повезло с самого начала теоретического обучения в Москве, с братьями по счастью проходить практику в столь неординарном месте Турции - тоже. Новый отрезок маршрута проложен накануне вечером. И вот уже знакомые почти «до боли» иллюминаторы в каютах и краны в системах газо- и водоснабжения закрыты – мы выходим...

Что день грядущий нам готовит? Сколько поворотов оверштаг и фордевинд мы сделаем сегодня, заставляя

присмиреть разудалый, пытающийся выбиться из рук, стаксель? Каким будет место новой швартовки - муринг? Кормой? Лагом? Многие, из вышеупомянутых слов, значение которых раньше воспринималось весьма расплывчато, посчастливилось узнать еще в весенней, вздохнувшей после зимнего полузабытья, Москве. Ежедневные теоретические занятия в располагающем к «познанию непознанного» классе в Национальной ассоциации шкиперов не прошли даром. Бегущий такелаж готов к безустанному бегу. Стационарная и переносная радиостанции настроены на аварийный 16-й канал. Включен радар... Места стоянок, словно на картинах Ван Гога парижского периода жизни - одно другого ярче. Маслянистая, ленивая вода благодушного в это время, Средиземного моря. Удобная, уютная, гармонично продуманная лодка... Все это враз заставляет забыть об оставленных в обильно политой дождями, холодной Москве житейских и рабочих неурядицах. Точно прилежные первоклашки, из раза в раз сверяем курс с начертанным на карте, вглядываемся в эхолот и радар. Проверяем поправки на вариацию, пеленги, изобаты... Несколько занятий с потрясающе харизматичным, картинно-спокойным, инструктором, по совместительству создателем и идейным вдохновителем НАШ (Национальной ассоциации шкиперов), не оставляют сомнений: смогу! Буду «летать»!

Ежедневная практика - хождение под парусом, навыки навигации, спасение резинового буя по имени Оскар, бескомпромиссные упражнения по швартовке яхты в разных вариантах — и вот уже мы вызываем аплодисменты ревностно наблюдающих за нашими трудами шкиперов других, пришвартованных к молу, яхт. Главное - не расслабляться, встречаясь взглядом с инструктором, явно довольным полученным результатом, - впереди ночной семичасовой переход с выходом по радару из полной подводных камней, узкой бухты и бессонной вахтой, когда напряженно вглядываешься в ночь... Фантастически красивый, свободный от цивилизации и людей дикий Saylor Paradise, последний оплот курортной цивилизации Cheftlik с вездесущими русскими ловцами черепашек в прибрежном пятизвездочном клубе-отеле, где гремит до раннего утра дискотека Palamut. и где подают превосходный национальный ужин с искрящимся в бокале красным вином у вечернего прибоя. На берегу – бог знает, откуда взявшийся индеец. И наконец встречающий тысячами огней вечерний Бодрум с довольно добродушной теперь крепостью, защищавшей в прошлом вход в бухту. Все это и много другое заставляет раз за разом прокручивать в голове строки песни классика русского рока: «Я сюда еще вернусь, мне бы только выбрать день...».

Стремительно приближается день возвращения на место приписки «Auriga» - марины Мармарис. И мы уже наперебой рвемся к штурвалу, управлению гротом и стакселем, прокладке маршрута. Даже очередная утренняя вахта с обязательной готовкой завтрака и мытьем посуды уже не кажется утомительной нагрузкой и расплатой за полную приключений, моря и солнца яхтенную жизнь. Яхта уже родная, бегучий такелаж уже не бежит «непонятно куда».Команды поочередно назначаемых капитанов выполняются четко и «с понятием». Минус один – все быстро кончается. Как результат - производимые самостоятельно, «в одно лицо», повороты со сменой галса под парусом, практически безапелляционные швартовки в узких парковочных каналах, переполненных яхтами городских марин... Бескрайние планы предстоящих походов в самом ближайшем будущем. Ощущение полной уверенности в дальнейшей шкиперской карьере под присмотром строгих и мягких, снисходительных и настойчивых «родителей» из ставшей почти родной семьи -Национальной ассоциации шкиперов. В сухом остатке – заказ яхты через три недели после возвращения из похода, выполненного «на бис» для детального изучения «первооткрытого» в шкиперской практике маршрута Мармарис-Бодрум.

«Я сюда ещё вернусь...». Увидимся, «Auriga»!...

Ринат Даянов, фото Сергея Богданова

